

Библиотека Института востоковедения, 1950 - 1960.

Юрченкова Л.В. (ИНИОН РАН)

КНИЖНОЕ СОБРАНИЕ БИБЛИОТЕКИ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН СССР В 1950-1960-Е ГГ

Юрченкова Л.В.

В сборнике: Берковские чтения – 2019. Книжная культура в контексте международных контактов Материалы V Международной научной конференции. Составители: Л.А. Авгуль, Д.Н. Бакун; Центральная научная библиотека НАН Беларуси; ФГБУ науки Научный и издательский центр «Наука» РАН. 2019. С. 606-612.

История Института востоковедения началась в 1818 году, когда при Императорской Академии Наук был создан Азиатский музей, который стал со временем научно-организационным центром востоковедения в России.¹

В 1929-1930 гг. в СССР восточное направление работы Академии наук было перестроено, создан Институт востоковедения. В 1950 году институт по решению Президиума АН СССР был переведен в Москву, а уникальные фонды его библиотеки, из-за отсутствия помещения в Москве, были сохранены в Ленинграде как Сектор восточных рукописей, затем - Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, в настоящее время – Институт восточных рукописей РАН (с 2007 г.)².

В Москве Институт востоковедения первоначально располагался в доме 12 на Кропоткинской улице, затем в Армянском переулке, дом 1.

В Москву в 1950 г. привезли небольшой дублетный фонд около 8000 экземпляров. Руководителем библиотеки была А.С. Тверетинова, востоковед из Ленинграда.³ В течение следующих четырех лет в Москву частично было перевезено около 20 тыс. библиотечных единиц, по другим данным около 14 тыс., для обеспечения плановых заданий Института.⁴

В справке о фондах библиотеки Института востоковедения на 15 декабря 1951 г. указано, что «числится по инвентарю:

- а) русских книг – 8398 экз.,
- б) иностранных книг 3199 экз.,
- в) журналов 122 г.к.

Итого 11719 экз.

Не обработанных книг и журналов... около 5478 экз.»⁵

В этой же справке отмечено, что «у библиотеки имеется читальный зал на 50 мест, который, кроме того, служит залом заседаний ученого совета и рабочей комнатой сотрудников института, поэтому работает не с полной нагрузкой».⁶

В резюме справки указано, что «обслуживание читателей ведется в основном за счет межбиблиотечного абонемента».⁷

В штате библиотеки было 5 библиотечных и два научно-технических сотрудника, которые были прикомандированы к библиотеке из отделов института для оказания помощи. В заявке на 1952 г. было указано, что в библиотеке должно быть 11 сотрудников.⁸

Дирекция Института востоковедения была озабочена «большими затруднениями в развертывании своей работы из-за отсутствия необходимой литературы на иностранных языках, особенно инопрессы и работ по современному положению в странах Востока», о чем говорится в письме заместителя директора Института востоковедения АН СССР Иосифа Самойловича Брагинского директору ФБОН АН СССР Виктору Ивановичу Шункову. В следующем письме к В.И. Шункову от 8 февраля 1951 года Институт обращается с просьбой «о передаче на длительное хранение в библиотеку Института востоковедения всех книг и прессы на русском и иностранных языках по Востоку, имеющихся в ФБОН».

Повторялась в очередной раз история с созданием библиотек при институтах академии. В 1930-е гг. это были Институты экономики, мирового хозяйства и философии, с которыми вела переговоры Г.К.Дерман, привлекались члены Президиума Комакадемии.

В 1950-м году на исключительную полноту фондов претендовал очередной институт - Институт востоковедения. Такими фондами в Москве располагала только Фундаментальная библиотека. Началась долгая и трудная переписка с привлечением Президиума АН СССР. Посредником в решении этого вопроса выступал Вячеслав Петрович Волгин, вице-президент АН СССР, академик.

В очередной докладной записке Института востоковедения говорилось, что в фонды библиотеки Института должна быть передана вся востоковедная литература из двух центральных библиотек АН СССР (БАН и ФБОН).⁹

В.И.Шунков, директор ФБОН АН СССР, в ответном письме от 18 сентября 1953 г. замечал, что уже с «1950 г. вся востоковедная литература, поступающая в ФБОН, передается в библиотеку Института в длительное пользование. К ней относятся: газеты и журналы на языках восточных стран и ряд изданий на европейских языках. Кроме того, библиотеке Института систематически передается на выставку вся литература общего, экономического, исторического, языковедческого и т.д. характера, в которой имеется материал, касающийся востоковедных проблем».¹⁰

Между Институтом и Библиотекой шла пространная дискуссия о понимании термина «восточная литература». Институт, как отмечала Библиотека, «понимает под термином «востоковедческая литература» чрезвычайно широкую тематику и включает туда всю литературу и по общим вопросам, в которой заинтересованы в той же мере ряд других институтов АН: истории, этнографии, языкознания, институт материальной культуры, экономики, права и т.д.»¹¹

На ФБОН лежала обязанность, во-первых, обеспечения литературой всех 12 московских институтов по общественным наукам АН СССР; во-вторых, библиографической обработки всей поступающей литературы для информирования о ней через издаваемые Библиотекой библиографические бюллетени всех институтов; в-третьих, регулирования пользования получаемой литературой между всеми заинтересованными институтами путем временных выставок и передачи литературы по требованиям библиотек институтов.

Институт востоковедения предоставил в ФБОН и в Президиум списки требуемой ему периодической литературы именно такого общего характера,

в которой были заинтересованы и другие институты Академии наук, и широкий круг ученых, занимающийся в стенах ФБОН АН СССР.

ФБОН предлагала следующий выход из этого положения – выделение Библиотеке дополнительных валютных ассигнований для выписки указанных изданий в двух экземплярах, для центральной библиотеки и библиотеки Института востоковедения. Централизация валютных ассигнований на подписку иностранной литературы для библиотек институтов АН СССР, входящих в Отделение общественных наук и по работе тесно связанных с ФБОН, была продиктована стремлением лучшего использования крайне ограниченных валютных ассигнований для обслуживания ВСЕХ указанных институтов.

ФБОН АН СССР ежегодно, используя все имеющиеся в ее распоряжении источники и средства максимально рационально, выписывала иностранную периодическую литературу. Комплектование части литературы по международному книгообмену позволяло ФБОН маневрировать валютными средствами, расходуя в БОЛЬШИХ размерах средства на покупку той литературы, которую невозможно получить по книгообмену.

В частности, в письме в Президиум Академии наук В.И.Шунковым отмечается, что ФБОН, «учитывая огромное значение Института востоковедения, из года в год увеличивает ассигнования на подписку востоковедческой литературы. В 1953 году размер затрачиваемой валюты на Институт востоковедения составил 35 процентов всех ассигнований на иностранную периодику».¹²

Десятилетие библиотеки Института востоковедения в 1960 г. было отмечено специальной комиссией, деятельность которой подвела итоги ее работы. В фонде библиотеки состояло 54000 экземпляров книг и 56000 номеров журналов, в это число входила и литература ФБОН, выданная в длительное пользование Институту, а именно 11500 экз. книг и 19700 номеров журналов.

В штате библиотеки уже было 28 сотрудников. Книжный фонд библиотеки был расставлен по схеме, разработанной в библиотеке и утвержденной директором Института Б.Г.Гафуровым. Согласно этой схеме литература распределялась по странам, внутри страны по порядковому номеру, соответствующему времени поступления книги. Журнальный фонд был расставлен в сплошном алфавите названий.

Фонд размещался в цокольном этаже здания, часть справочного фонда и текущая периодика, располагались на абонементе.

Комиссия отметила, что особым достижением библиотеки стало размещение фондов в двухъярусном книгохранилище с металлическими стеллажами с передвижными полками. Однако было зафиксировано, что в зимне-весенне-осенний период температура в книгохранилище не поднималась выше 8 градусов, появлялась сырость, от появлявшейся плесени страдали фонды, от холода сотрудники. Кроме того, чтобы организовать работу абонента, хозяйственные службы института соорудили люк в полу абонента и через него сотрудники библиотеки передавали в хранение требования, а наверх поднимали литературу для читателей. Обещанный администрацией института подъемник построен не был, хотя примитивная подача книг в библиотеке «на веревочке» была буквально «притчей во языцех» в Институте, обсуждалась на собраниях, заседаниях дирекции и в стенгазетах.

Согласно документам, считалось, что в Институте несколько читальных залов на 220 рабочих мест. Однако оказалось, что все помещения закреплены за определенными секторами, и каждый стол в так называемых читальных залах закреплен за определенными сотрудниками, как их рабочие места.

Таким образом, читатель, приходящий со стороны, вынужден был искать свободный стол отсутствующего сотрудника, чтобы иметь возможность поработать с фондами библиотеки. Кроме того, помещения таких «читальных залов» были фактически рабочими для сотрудников

секторов и отделов, и, соответственно, в них было достаточно шумно, и читателю было проблематично сосредоточиться над книгой.

Были обозначены и другие недостатки в работе библиотеки как либерализм сотрудников абонементов, которые «выдают читателям на дом без ограничений срока» и не соблюдение правил пользования библиотекой - «библиотека бессильна воздействовать на своего читателя».

Комиссия зафиксировала, что комплектование библиотеки было хорошо налажено при большой помощи ФБОН.

Комиссия отметила и большую научно-библиографическую работу библиотеки института востоковедения, подготовку к выпуску ежегодника «Советская литература о странах Азии, Африки и Океании», ретроспективных указателей по отдельным странам и регионам, прикнижных тематических библиографических указателей, а также указатели, посвященные отдельным ученым-востоковедам.

Результатом работы первого десятилетия библиотеки в Москве стало формирование базы ныне крупнейшего и ценнейшего фонда востоковедной литературы в Российской Федерации.

¹ Базиянц А.П. 175 лет Институту востоковедения (1818-1993). – М., 1993. – С.20; Базиянц А., Кузнецова Н., Кулагина Л. Азиатский музей – Институт востоковедения АН СССР. 1818-1968. М., 1993. – С.21.

² Кузнецова Н.А., Кулагина Л.М. Из истории советского востоковедения: 1917-1967. – М., 1970. – С.72.

³ Архив ФБОН, д. Институт народов Азии, л.197.

⁴ Путеводитель по библиотеке Института востоковедения: Памятка читателю/Сост. Бендик А.И. – М., 1979. - С. 6.

⁵ Архив ФБОН, д. Институт народов Азии, 1951-1968, л.1, л.1 об.

⁶ там же.

⁷ Архив ФБОН, д. Институт народов Азии, 1951-1968, л.1 об.

⁸ Там же.

⁹ Архив ФБОН, д. Институт народов Азии, л.200.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Архив ФБОН, д. Институт народов Азии, л.200 об.